

С. Г. Макеева, Н. И. Лихоманов

Идеи духовно-нравственного воспитания в святоотеческом наследии отечественной педагогики

В статье раскрываются основные идеи духовно-нравственного воспитания, изложенные в раннехристианских сочинениях отцов Церкви. Через обращение к выдержкам из Нового Завета, апостольских посланий, авторитетных представителей христианской церкви доказывается, что педагогическая миссия была возложена на христианскую церковь с момента ее создания. Цитируются высказывания вселенских учителей о значении воспитания, о необходимости учитывать индивидуальные особенности воспитанников при выборе методов воспитания. В качестве приоритетных методов называются такие, как чтение Библии, нравственный пример педагога, транслируемый образом его жизни. Утверждается актуальность постулатов о любви к ближнему, общественной справедливости, совестливости, личной ответственности за происходящее. Дается педагогическая интерпретация применительно к идеям духовно-нравственного воспитания. Подчеркивается, что эти идеи составляют христианские основы духовно-нравственного воспитания и должны учитываться при его осуществлении в современной школе. Особое внимание уделяется раскрытию содержания понятий «дух», «душа», «духовность». Проводятся параллели трактовок этих понятий в христианской антропологии, русской духовной философии, классической психологии. Основным пафосом статьи заключается в том, что знакомство даже с ограниченным кругом произведений из святоотеческого наследия принесет будущим педагогам несомненную пользу: позволит осознать высоту педагогической миссии, востребованность религиозно-педагогических идей в духовно-нравственном воспитании.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, святоотеческое наследие, раннехристианские сочинения, дух, душа, духовность.

S. G. Makeeva, N. I. Likhomanov

Ideas of Spiritual and Moral Education in Patristical Heritage of Russian Pedagogics

In the article the main ideas of spiritual and moral education stated in early Christian works by fathers of Church are revealed. Through the appeal to abstracts from the New Testament, apostolic messages, authoritative representatives of the Christian church, it is proved that pedagogical mission was assigned to the Christian church from the moment of its creation. Statements of universal teachers about value of education, about need to consider specific features of pupils when choosing methods for education are quoted. As priority methods are named such as reading the Bible, the moral example of the teacher which is broadcast by the image of his life. Relevance of postulates on love to the neighbour, public justice, conscientiousness, a personal responsibility for events is approved. Pedagogical interpretation towards ideas of spiritual and moral education is given. It is emphasized that these ideas make the Christian bases of spiritual and moral education and should be taken into consideration when they are implemented in modern school. The special attention is paid to disclose the content of notions «spirit», «soul», «spirituality». Parallels of treatments of these notions in the Christian anthropology, Russian spiritual philosophy, classical psychology are drawn. The main pathos of the article is that acquaintance even with a limited circle of works from the patristic heritage will bring undoubted benefit to future teachers: it will allow to realize height of pedagogical mission, necessity of religious and pedagogical ideas in spiritual and moral education.

Keywords: spiritual and moral education, patristic heritage, early Christian works, spirit, soul, spirituality.

Обновление образовательных стандартов начального и среднего образования, разработка «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» [1] нацеливают учительство уже не просто на развитие обучающихся, а на «воспитание духовно развитой личности». Если еще в конце двадцатого века использование понятий духовности, духовного развития, духовно-нравственного воспитания воспринималось как некий архаизм и, мягко говоря, не приветствовалось, то в настоящее время они становятся едва ли не самыми востребованными в педагогической среде. Вместе с тем, допускается широкое варьирование их со-

держания, а значит и немалая доля субъективизма в их понимании. Среди причин такой неоднозначности – неустоявшаяся педагогическая трактовка вышеназванных понятий. В силу семантической емкости они наделяются различными смыслами (от сугубо религиозных до расхожих житейских) и подвергаются многочисленным истолкованиям (философским, психологическим, культурологическим), зачастую сопровождающихся идеологическими спекуляциями.

Все это является подтверждением того, что в данном случае имеет место серьезная проблема, требующая дальнейшего научного исследования. «Высвобождение от субъективной обусловлен-

ности» составляет важнейшую функцию науки, и «каждое новое понятие, к которому приходит наука, ... каждый шаг научного исследования – это взрыв какого-либо идеологического барьера, отделяющего одного человека от всех людей, это взрывание изолированных сепаратных мирков, друг от друга отгороженных, для создания единого общего мира, в котором могут впервые понять друг друга все люди» [10, С. 332].

Сказанное имеет отношение к взаимопониманию мировоззренчески неоднородного педагогического сообщества.

Последние годы отмечены решительным поворотом российской школы к Церкви, и, прежде всего – к Русской Православной Церкви. Учебный курс по основам православной культуры утвержден в качестве обязательного школьного предмета, поскольку экспериментально подтверждено его положительное образовательно-воспитательное значение. Поставлен вопрос и о более активном привлечении духовенства к участию в религиозно-культурном просвещении, духовно-нравственном воспитании учащихся, что, в свою очередь, предполагает сближение позиций представителей светской и религиозной педагогики в понимании сущности, целей, средств духовно-нравственного воспитания. Одна из возможностей такого сближения видится в углублении вузовского историко-педагогического образования – вплоть до обращения к христианским идеям духовно-нравственного воспитания, их истокам.

Следует исходить из того, что на христианскую Церковь со времени ее создания были возложены педагогические функции. Важнейшая из них заключалась в духовном просветительстве, к которому Иисус Христос призвал своих учеников: «Так да светит свет ваш пред людьми» (Мф., 5, 16). Он послал своих апостолов «идти, научить все народы» (Мф., 28, 19). Поэтому уже в первохристианском творении «Учение двенадцати апостолов», известном также под названием «Дидахэ», была подтверждена педагогическая миссия христианских вероучителей.

Педагогическая задача детоводительства ко Христу получает раскрытие в последующих сочинениях отцов Церкви. В трактате Климента Александрийского «Педагог» подчеркивалось, что все люди являются чадами Божьими, а детоводителем, Педагогом выступает сам Иисус Христос. Основная цель педагога, по убеждению богослова, заключается в «нравственном улучшении» человека. В противопоставление «отеческим нравам»

как цели языческого воспитания и «вещи преходящей» ставится цель христианского воспитания как «сокровища вечно ценного» [8, С. 69].

Такой подход к постановке цели воспитания, а, следовательно, и к определению идеального педагогического результата, до сих пор сохраняет свою актуальность. В рыночных условиях российского общества педагогический идеал всестороннего и гармонически развитого человека был объявлен лишь «идеологическим миражом превратного идеализма» и заменен «требованием времени»: подготовкой предприимчивых честолюбивых прагматиков. Однако для обеспечения преемственности поколений на всех этапах культурного социогенеза педагогическая цель неизбежно должна включать кроме конкретно-исторических ценностей и вечные, непреходящие ценности. Вневременной непреходящей нравственной ценностью выступает христианский идеал, который направляет человека на восхождение к своему первообразу: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный» [Мф. 5, 48].

Осмысление заданного идеала содержится в сочинениях мужей апостольских и отцов-апологетов. В сочинении св. Ирины Лионского понятие совершенного человека раскрывается в связи с идеей его целостности через одухотворение: «Совершенный человек состоит из трех – плоти, души и духа, из коих один, то есть дух, спасает и образует, другая, то есть плоть соединяется и образует. Средняя между этими двумя, то есть душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения ... Дух в человеке есть не что иное, как Дух Божий. Когда же дух сей, соединенный с душою соединяется с созданием, то человек делается по причине изливания духа духовным и совершенным» [5, С. 462]. Тем самым было положено начало учения о трихотомическом устройении человека, в котором выражается суть христианской антропологии. Она является незыблемым основанием православной педагогики и утверждает единство телесной, душевной и духовной природы человека в ее иерархии: «Дух прежде всего, а все остальное зависит от него» [6, С. 88]. «Ибо, – как сказал апостол Павел, – им живем и движемся, и существуем» [Деян, 17,28].

В наставлении св. Игнатия Богоносца указываются пути преображения человека: «Вера ваша влечет вас на высоту, а любовь служит путем, возводящим к Богу» [9, С. 311]. Религиозно-нравственные смыслы духовности включают в себя не только веру в Бога, но и совесть как

«блюстителю Его закона», «соблюдение правды в отношении к ближнему. Отголоски этих положений не переставали звучать даже в трудах классиков отечественной науки. В подтверждение процитируем лишь отдельные тезисы из архивных материалов С. Л. Рубинштейна: «Истинное знание и любовь. Любовь как признание существования и «участие». Познание через любовь. Истина и красота. Прекрасное и завершенность» [10, С. 334].

Идеи духовно-нравственного воспитания, выдвинутые в раннехристианских сочинениях, получили отражение и развитие в русской духовной философии и христианской психологии. Согласно высказыванию И. Ильина о роли русского учителя, тот «должен знать и понимать, что дело не только в развитии наблюдения, рассудка и памяти, а в пробуждении и укреплении духовности в детях, поэтому он должен сам твердо и ясно постигнуть, что есть духовное начало в человеке» [6, С. 64]. В своем проявлении оно не отрывается от развития религиозного сознания и вместе с тем включается в ценностно-смысловую сферу личности на уровне идеальных устремлений. Под духовными состояниями понимаются те, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Богом ... – на то, что человек признает высшим и безусловным благом» [5, С. 23].

Представленное понимание духовности не может не учитываться в современных педагогических попытках выстраивания духовно-нравственного воспитания. В его осуществлении по-прежнему значимы на изложенные в святоотеческом наследии основные педагогические постулаты и рекомендации. В послании св. Поликарпа Смирнского подчеркивается, что наставничество – не просто передача знания, а передача образа жизни: «Прежде, чем учить, научись сам поступать по заповеди Господней» [9, С. 361]. Вселенскими учителями Василием Великим и Григорием Богословом на много лет вперед предвосхищается идея о необходимости выбора методов воспитания с учетом личностно-ориентированного подхода к воспитуемым в связи с их индивидуальными особенностями: «Одних назидает слово, другие упражняются примерами» [2, С. 34–35]. Среди методов духовно-нравственного просвещения особое место отдается чтению Библии: «В нем не только содержатся правила действий, но и преданы памяти жития

Святых мужей, которые, как живые образцы богоугодной жизни предстоят для желающих подражать добродетелям их» [3, С. 118].

Заслуживают отдельного внимания педагогические воззрения Иоанна Златоуста. Воспитание приравнивается к священнодействию: «Искусство воспитания – самое святое из всех дел». Он заявлял, что «высшее искусство воспитания состоит в том, чтобы сначала снизить до понимания воспитанника, а потом уже возвышать его» [4, С. 117]. В соотношении с педагогикой нового времени напрашиваются параллели с принципами принятия воспитуемого таким, какой он есть, и опоры на положительное в нем. Идеологически востребованы и его призывы к «утверждению» воспитанников в духовно-нравственных понятиях. Упреки, предъявляемые Иоанном Златоустом обществу в духовном растлении молодого поколения через искажение нравственных понятий, как будто адресованы современным СМИ: «И не только то ужасно, что вы внушаете детям противное заповедям Христовым, но и то еще, что вы прикрываете порочность благозвучными наименованиями» [4, С. 92]. Злободневны заявления христианских первоучителей о значении соблюдения в обществе заповеди любви к ближнему: «Сколько произошло бы благ от того, если б любовь повсюду царствовала. При ней не нужны были бы ни законы, ни судилища, ни истязания, ни наказания» [3, С. 194]. Характерное для современного российского общества духовное оскудение понятия любви как универсального интегратора приводит к нарастающей тенденции тотального разъединения людей, их ожесточения друг к другу.

Представляется, что знакомство даже с ограниченным кругом произведений из святоотеческого наследия принесет будущим педагогам несомненную пользу: позволит осознать высокое предназначение духовно-просветительской деятельности, заставит задуматься над проблемой поддержания религиозно-культурных традиций в образовании и воспитании.

Библиографический список

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Текст] / А. Я. Данилюк, А. М. Кндаов, В. А. Тишков. – М. : [Б. и.], 2011. – 24 с.
2. Григорий Богослов, святитель. Собрание творений [Текст]. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. Т. 1.
3. Духовные цветы. Выписки из писаний отцов-подвижников о духовной жизни [Текст]. – Москва-Рига, 1995.
4. Иоанн Златоуст, святитель. Полное собрание творений [Текст]. – М., 1991. Т. 1. Кн. 1.

5. Иринея Лионский, святитель. Творения[Текст]. – СПб., 1900.
6. Ильин, И. А. Путь к очевидности[Текст] / И. А. Ильин. – М., 1993. 430 с.
7. Ильин, И. А. Творческая идея нашего будущего[Текст] / И. А. Ильин. – М., 1999. – 96 с.
8. Климент Александрийский. Педагог[Текст]. – М., 1996.
9. Писания мужей апостольских[Текст]. – Рига, 1992.
10. Рубинштейн, С. Л. Очерки, воспоминания, материалы[Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М. : [Б. и.], 1989. – 440 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Daniljuk, A. Ja. Konceptcija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitanija lichnosti grazhdanina Rossii [Tekst] / A. Ja. Daniljuk, A. M. Kndaov, V. A. Tishkov. – М. : [Б. и.], 2011. – 24 s.
2. Grigorij Bogoslov, svjatelj. Sobranie tvorenij [Tekst]. – Svjato-Troickaja Sergieva lavra, 1994. T. 1.
3. Duhovnye cvety. Vypiski iz pisanij otcov-podvizhnikov o duhovnoj zhizni [Tekst]. – Moskva-Riga, 1995.
4. Ioann Zlatoust, svjatelj. Polnoe sobranie tvorenij [Tekst]. – М., 1991. T. 1. Kn. 1.
5. Irinej Lionskij, svjatelj. Tvorenija [Tekst]. – SPb., 1900.
6. Il'in, I. A. Put' k ochevidnosti [Tekst] / I. A. Il'in. – М., 1993. 430 s.
7. Il'in, I. A. Tvorcheskaja ideja nashego budushhego [Tekst] / I. A. Il'in. – М., 1999. – 96 s.
8. Kliment Aleksandrijskij. Pedagog [Tekst]. – М., 1996.
9. Pisanija muzhej apostol'skih [Tekst]. – Riga, 1992.
10. Rubinshtejn, S. L. Oчерки, vospominanija, materialy [Tekst] / S. L. Rubinshtejn. – М. : [Б. и.], 1989. – 440 s.